

«Гулящий голландец», пленные шведы и русские плотники

Посредине крепости стояла деревянная «Соборная церковь Святых Первоверховных Апостолов Петра и Павла», фундамент которой, как уже сказано, был освящен Новгородским архиепископом Иовом в июне 1703 г. Деревянное здание церкви было построено в привычном первом петербуржцам «голландском вкусе» из дерева и расписано под желтый мрамор. В те времена роспись зданий «под мрамур (мрамор — Е.А.)», «под кирпич», «под черепицу» была в моде, точно так же, как люди того времени обожали поражать гостей тогдашними «приколами» — «обманками»: муляжами, макетами, живописными изображениями предметов, лежащих на столе книг или вещей.

В 1704 г. служба в церкви уже шла вовсю. Церковь имела три шпиля, на которых в праздничные дни поднимались длиннохвостые вымпелы.⁴¹ Мы их видим на гравюрах того времени. Позже, вероятно во второй половине 1720-х гг., с постройкой каменного Петропавловского собора, эта деревянная церковь была разобрана и перенесена на Петербургский остров «в солдатские слободы Санкт-Петербургского гарнизона», к палисадному укреплению.⁴² Здесь она была заново освящена как «Церковь Апостола Матфея». Церковь эта, как писал в середине XVIII в. А. Богданов, стояла «на Полянке», на которой позже, в 1714 г., построили Хлебные (Ростовские), Рыбные и другие ряды.⁴³ Сейчас на этом месте (при пересечении Большой Пушкарской с ул. Ленина, бывшей Широкой) — садик со странной плоской горкой. Ее облюбовали дети для катания зимой на санках. Они не подозревают, что эта горка — основание разрушенной в советское время самой первой церкви их родного города.

В 1712 г. по проекту Доменико Трезини в крепости рядом с деревянной церковью началось возведение каменного собора с колокольной — огромной башней со шпилем, часами и ангелом. «Судя по модели, которую я видел, — писал немецкий путешественник Геркенс в 1718 г., — это будет нечто прекрасное, подобно чему в России пока еще найти нельзя».⁴⁴ Но уже тогда, в 1718 г., Геркенс мог видеть, как достраивали великолепную колокольную собора — эту золотую «грот-мачту» Петербурга. Петр хотел, чтобы сначала построена была именно башня. В 1715 г. он писал обер-комиссару Городовой канцелярии: «Колокольня, которая в Городе, как возможно скорая отделать, дабы в будущем 1716-м году возможно на оной часы поставить, а церковь делать исподволь».⁴⁵ Вероятно, царь хотел сразу же придать городу западноевропейский вид (именно шпили всегда были видны

⁴¹ Богданов А. И. Описание Санктпетербурга. С. 125.

⁴² Цылов Н. Планы С. Петербурга в 1700, 1705, 1725, 1738, 1756, 1777, 1799, 1840, 1849 годах. СПб., 1853 (План 1725 г.).

⁴³ Богданов А. И. Описание Санктпетербурга. С. 125, 173, 175.

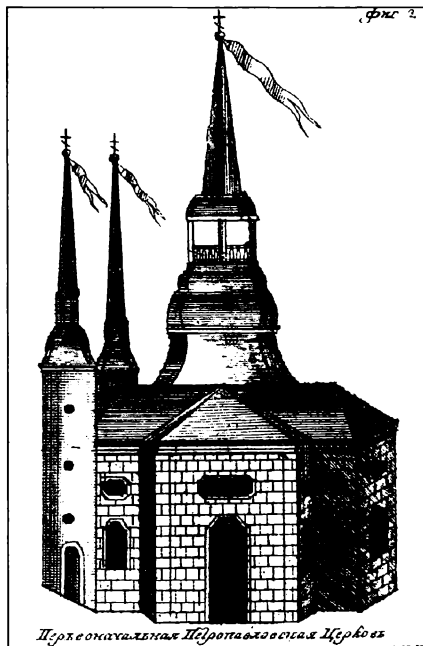
⁴⁴ «Описание... столичного города С.-Петербурга» // Белые ночи. Л., 1975. С. 207.

⁴⁵ Элькин Е. Н. Строительство Петропавловского собора // КЗ. Вып. 2. С. 60.

первыми при подъезде к западным городам), а также мощной, далеко видной с моря вертикалью обозначить на плоской, невыразительной равнине новый город.

К 1716 г. колокольня Петропавловского собора закончена не была, и Петр повторил свой указ: колокольню доделать, а «церковные от фундамента весть стены помалу». 1 мая 1717 г. Трезини писал в Городовую канцелярию, что «к делу купола и шпица деревянного на башню надобно плотника иноземца для связывания», и указал при этом на кандидатуру «гулящего (т. е. свободного, незанятого каким-либо делом. — Е. А.) галанца Гармана фам Болеса».⁴⁶ Осенью того же года под руководством этого знаменитого в Петербурге «спицного мастера» Германа ван Болеса на земле начали рубить деревянные конструкции купола церкви и шпиля колокольни. 1 июня 1718 г. Трезини рапортовал в Канцелярию, что бригада шведских военнопленных во главе с Ларсом Лином (14 чел.) и русские плотники бригады Матвея Карамышева (10 чел.) с 1 мая начали поднимать деревянные конструкции «на купола и шпиц колокольни» и что «оним плотникам за помянутую их работу и за их смелость надлежит им давать не в зачет определенного жалованья денег... по 6 денег человеку на день с вышеписанного числа и впредь доколе оная работа совершится». Выплаты закончились 1 декабря 1718 г., то есть мастера на огромной высоте героически работали семь месяцев!⁴⁷

Одновременно с 1716 г. начали активно возводить стены собора. Окончательные работы — обшив купола и шпиля тесом и окраска — закончились в мае 1719 г.⁴⁸ 24 февраля того же года, еще до окончания работы на шпиле, были объявлены торги на золочение купола и шпица («убивание... медными листами» с позолотой). Объявились двое соискателей: мастера Гильденбратн (так!) и Ерофей Иванов. Немец запросил за работу по рублю за квадратный фут позолоченной поверхности, Иванов же со-

Первоначальный Петропавловский собор. Гравюра середины XVIII в.

⁴⁶ РГИА. Ф. 467. Оп. 4. Д. 27а. Л. 157 об.

⁴⁷ Там же. Оп. 2. Д. 37а. Л. 295. См.: Элькин Е. Н. Строительство Петропавловского собора. С. 63.

⁴⁸ Трофимов С. В. Петропавловский собор: Усыпальница российских императоров. СПб., 1998. С. 8—11; РГИА. Ф. 467. Оп. 4. Д. 1. Л. 2.

гласился сделать ту же работу за 95 коп. Мастерам-позолотчикам на пробных медных досках был устроен конкурс. Результаты у обоих оказались хорошие: «Та позолота обеих годна». Поначалу отдали предпочтение Иванову, но подрядный договор с ним так и не состоялся, так как он не смог представить поручителей, которые бы своим имуществом поручились, что мастер Ерофей Иванов «не утечет» с полутора тысячами казенных червонцев. Тогда было решено пригласить к участию в конкурсе других мастеров-позолотчиков. Ими назвались рижские мастера Штейнбес и Эбергарт. Они прошли испытание, и их работа получила одобрение.⁴⁹ Медные доски для купола выковал рижский мастер Фридрих Цифферс.⁵⁰ Однако дело, по-видимому, двигалось очень медленно, и в 1722 г. Петр распорядился: «Шпиц и куполы обить медными золочеными досками в нынешнем 722-м году конечно».⁵¹ Возможно, что этот-то указ и был выполнен, но не без труда: в 1724 г. под караулом держали серебряных дел мастера Лазаря Задубицкого «за неделание по договору на шпиц Петропавловской церкви за взятые денги за сто рублей летающего ангела».⁵²

Отступление

«Летающий ангел»

Тот, кому случилось оказаться вблизи Петропавловской крепости в середине ноября 1995 г., наверняка надолго запомнил удивительное зрелище: над самым шпилем Петропавловского собора, почти касаясь его, висел с грузом маленький голубой вертолет. Дул ледяной ветер поздней петербургской осени, сердце сжималось в предчувствии, казалось, неминуемой катастрофы, но, к счастью, все обходилось благополучно, и голубая стрелкоза, оставив в люльке на верхушке шпиля свой груз, опускалась на землю, а потом вновь взлетала и долго кружила, осторожно подбираясь к острию гигантской золотой иглы.

Мы все знали, чем занята эта отважная машина: она носила наверх по частям нашего «Летающего ангела», который за последние месяцы вдруг стал всем таким близким и родным. Собственно, он всегда был с нами, петербуржцами, как и кораблик Адмиралтейства, но, живя в поднебесье, он казался столь отрешенным от наших земных, суетных дел. И вдруг выяснилось, что у него, как и у нас, смертных, есть свои проблемы: время неумолимо и к золотым ангелам в поднебесье, у них тоже бывают болезни,

⁴⁹ Трофимов С. В. Петропавловский собор. С. 12—13; Элькин Е. Н. Строительство Петропавловского собора... С. 63—64; РГИА. Ф. 467. Оп. 2. Д. 45в. Л. 411—412; Оп. 1. Д. 16а. Л. 54—55; Оп. 4. Д. 10г. Л. 825.

⁵⁰ Элькин Е. Н. Строительство Петропавловского собора... С. 63—64.

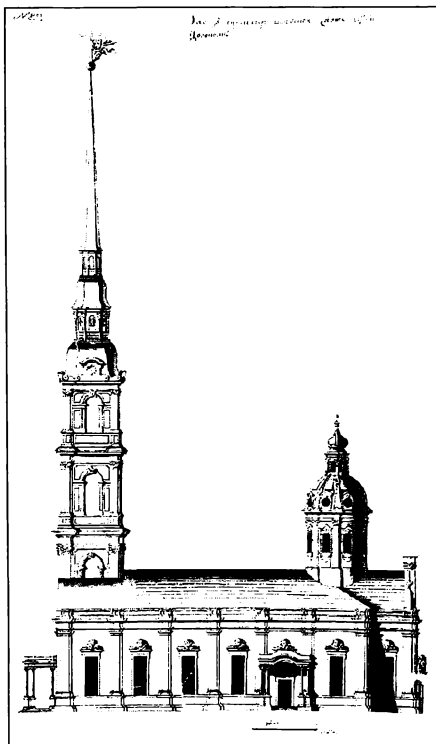
⁵¹ РГИА. Ф. 467. Оп. 2. Д. 25. Л. 39 об.

⁵² Там же. Оп. 4. Д. 467. Л. 14 об.

усталость металла, коррозия, а денег на лечение, как и у нас, нет — да и откуда у Ангела деньги?

...А вообще-то Ангел летит над нашим городом уже третье столетие. Если же быть педантом, то напомним, что это уже четвертый Ангел в петербургском небе. Прадедушку нынешнего Ангела на шпиле Петропавловского собора видел в конце 1724 г. сам Петр Великий. Царь торопил Трезини и ван Болеса с завершением прежде всего башни-колокольни. Не собор, а башня нужна была ему в первую очередь! Ведь ей надлежало возноситься над городом и еще издали каждому плывущему по Неве ясно говорить: здесь не плоская болотистая равнина с мазанками и хижинами убогого чухонца, здесь — Город, Столица Империи! Петр строил свой город как корабль, а что же за корабль без грот-мачты? Идея башни-колокольни, конечно, не была оригинальна: коронованный строитель Петербурга, задумывая его вертикали, постоянно поглядывал на абрисы Риги, Ревеля, Лондона, Амстердама. Но было в Петропавловской колокольне и свое, действительно оригинальное, российское: если уж башня, то непременно — самая высокая, если уж шпиль — то непременно золотой. Идея ангела на шпиле тоже была и традиционной и оригинальной одновременно. Разнообразные фигуры на верхушках башен и колоколен — явление обычное для европейских городов. И чего только мы ни видим, задирая голову в городах Северной Европы: флажки с датами, кораблики, петушки, вздыбившие спину кошки, фигурки «Вана-Томасов»... Наш Ангел — из этого европейского семейства флюгеров, без которых просто невозможно представить уважающий себя старинный приморский город. Как уши тогдашнего купца или бюргера привычно ловили бой городских часов или выстрел полуденной пушки, так его глаза искали в вышине флюгер — откуда с утра дует ветер? Ждать ли сегодня корабль из Любека или Копенгагена? Но Ангел, да еще такой огромный, да еще золотой — подобное мог вознести над своей столицей только истинный Могол Севера!

Проект Ангела предложил царю Трезини, который в 1722 г. писал в Канцелярию городских дел, что «надлежит ныне делать из листового меди

Петропавловский собор.
Чертеж. 1767

Ангела летающего, который будет поставлен на кугель шпица... который будет держать в руках крест».⁵³ Строго говоря, у нашего Ангела был в России предшественник: в 1707 г. архитектор И. Зарудный закончил в Москве церковь Архангела Гавриила, прозванную в народе «Меншиковой башней». Над шпилем ее многоярусной колокольни простирал свои грозные крыла хищный орел-неорел, архангел-неархангел. Трезини сделал Ангела Петропавловской башни иным: у него это золотое дитя барокко, легкомысленное и шаловливое. Ангел летел параллельно земле, и казалось, что он только прикасается к прямому, суровому (кстати, совсем непривычному для православных) кресту. Сверкали его пятки, трепетали «воскрылия», развевались концы его шарфов. Ангел Трезини — подросший брат непременных героев светской живописи того времени: проказливых амуров с розовыми попками и надутыми щечками, которые, залетая в барочный храм, становятся смиренными ангелочками со сложенными у подбородка ладошками. В шумной, хлопающей на ветру компании разноцветных флагов, штандартов и вымпелов, которые по обычаю того времени поднимали над шпилями и мачтами кораблей, Ангелу Трезини было самое место.

...Первый Ангел парил над городом 22 года — до 30 апреля 1756 г., когда во время страшной ночной грозы в колокольню ударила молния, деревянный шпиль загорелся и, к ужасу петербуржцев, пылающим столбом рухнул на собор. В этом хаосе падающих горящих конструкций, раскаленных листов обшивки шпиля, плавящихся в пламени колоколов погиб и Ангел Трезини...⁵⁴ Собор восстанавливали долго. Готовились и обсуждались проекты переделки колокольни, но Екатерина II, выслушав всех, постановила — и это кажется теперь нам очень мудрым — строить колокольню «точно так, какова прежде была, понеже все прочие планы не столь красивы».⁵⁵ Руководил возведением деревянного шпиля немецкий мастер Б. П. Брауэр, а рубила его конструкции бригада плотников А. Еремеева — человека талантливого, но, как деликатно выражается о русском самородке один из исследователей истории Петропавловского собора, «ненадежного»: Еремеев водил дружбу с целовальниками (то бишь с кабатчиками) и даже по делам его отпускали из крепости только в компании с караульным солдатом. Наконец в 1774 г., заново сделанный мастером Форшманом Ангел взлетел над городом. Но ненадолго. 10 сентября 1777 г. началось знаменитое наводнение, и бешеные удары шторма невиданной силы оторвали у Ангела крылья, погнули его фигуру.⁵⁶ Вот тогда было решено переделать Ангела, отказаться от барочной идеи легкомысленного полета над землей, теснее привязать Ангела к основанию креста — так, чтобы центр тяжести его фигуры сблизился с вертикальной осью шпиля. Тем самым снижалась опасная нагрузка на всю высотную конструкцию.

⁵³ Элькин Е. Н. Строительство Петропавловского собора... С. 65.

⁵⁴ Он же. Восстановление Петропавловского собора после пожара 1756 года // КЗ. Вып. 2. С. 87.

⁵⁵ Там же. С. 92.

⁵⁶ Там же. С. 105.

За эскиз флюгера взялся великий Ринальди, и уже в 1778 г. новый — третий — Ангел, сделанный руками того же Форшмана, занял свое законное место на шпиле. Он был меньше Ангела Трезини, ближе лънул к кресту, у него освободилась одна рука, и ею отныне он благословлял великий город. На позолоту шпиля ушло 2519 червонцев, да 90 — на Ангела. В 1779 г. по проекту академиков Эйлера, Румовского и Крафта мастер Вебер поставил необходимый для башни такой высоты громоотвод.⁵⁷

Ангел Ринальди продержался довольно долго для наших холодных небес — больше 70 лет, сколько отпущено и человеку. Он видел открытие Медного всадника и грандиозные парады на Марсовом поле, позорные казни на Обжорке — грязной площади Сытного рынка, страшное наводнение 1824 г., бунт на Сенатской площади... Он пережил многих на земле — вся жизнь Пушкина промелькнула перед ним. Дважды он становился предметом всеобщего любопытства. Так, летними вечерами 1825 г. толпы встревоженных петербуржцев неотрывно смотрели на крест и Ангела. Там, наверху, происходили странные, дивные явления. С наступлением сумерек золотой крест на шпиле колокольни начинал светиться. И чем темнее становилось, тем ярче горел он в небе. Скептики, видевшие на кресте отражение долгих вечерних зорь, замолкали, когда сияние возникало и в вечера мрачные, затянутые тучами. А потом свечение, будоражившее легковерную толпу больше слухов о новорожденном младенце с конским хвостом или теленке с человеческим лицом, вдруг исчезло. Секрет «чуда» оказался прост: на Петербургской стороне, на одном из пустырей строительные рабочие построили печь для обжига извести и так получилось, что свет из устья печи шел прямо на верхушку шпиля. Сам же шпиль оказался в тени забора, окружавшего печь, что и создавало необыкновенный оптический эффект. Рабочие давно смекнули, в чем дело, но помалкивали до окончания работ, справедливо полагая, что иначе градоначальство не оставит от печи камня на камне.⁵⁸

Летом 1830 г. к Ангелу поднялся Петр Телушкин — отчаянный кроветельщик, который, на манер современных скалолазов, сумел преодолеть отрицательный уклон яблока шпиля и взобрался на самую верхушку, чтобы произвести необходимый ремонт креста и Ангела. И хотя отважный Телушкин с тех пор вошел в пантеон наших истинных и ложных левшей, положение Ангела Ринальди становилось все плачевнее — уже в 1834 г. зоркий государь Николай Павлович с укоризной заметил окружающим, что крест-то на шпиге сильно покривился. Да что там крест! Сам деревянный шпиг — творение любимца петербургских целовальников — начал подгнивать. Однако за дело взялись только при Александре II. В 1857 г. инженер Д. И. Журавский предложил заменить деревянный шпиг металлической конструкцией по принципу мостовых ферм, проч-

⁵⁷ Там же. С. 104; Флоринский Д. Собор во имя святейших первоверховных апостолов Петра и Павла в Санкт-Петербургской крепости. СПб., 1882. С. 27.

⁵⁸ Свет от креста на шпиге Петропавловского собора // Древняя и Новая Россия. 1879. Т. 15, № 2. С. 409—411.

ных и легких. Государь одобрил проект, и сооружение нашей позлащенной «Эйфелевой башни» началось.⁵⁹ Ангела Ринальди спустили на землю, и приговор опытных инженеров и мастеров был беспощаден: третьему Ангелу уже не летать! Тогда-то и был сделан четвертый, всем нам знакомый Ангел, который скорее всего является точной копией Ангела Ринальди. Бригады Журавского работали быстро и надежно. Ажурная конструкция шпиля в ноябре 1858 г. была смонтирована, и Ангел вновь взлетел над городом. Сам шпиль был покрыт позолоченными листами лучшей меди, переплавленной из старинных медных монет. Вероятно, из старых пятаков был сделан и четвертый Ангел...⁶⁰

Он реет над нами уже второе столетие. Он видел на грешной земле Петербурга дела пострашнее, чем те, что совершались при его предшественнике: и убийство Александра II, и три революции, и третье великое наводнение 1924 г., и пикирующие на город бомбардировщики со свастикой, и ледяную пустыню блокады, и нашествие отечественных невежд. После того как в 1938 г. большевики вынудили великолепные часы колокольни играть «Интернационал», трудящиеся обратились к «дорогому Андрею Александровичу» Жданову с предложением «снять со шпиля Петропавловской крепости ангела с крестом и увенчать шпиль пламенной звездой по типу звезд, венчающих башни Кремля в Москве». Модель была быстро сделана, но по каким-то техническим причинам кощунство не совершилось, как не был сброшен и ангел с Александрийского столпа, на чье место претендовала статуя вождя мирового пролетариата.

С некоторых пор к Ангелу стали подниматься профессиональные альпинисты... Никто не помнит, куда исчезли две драгоценные иконы, прикрепленные к кресту людьми Журавского. От них остались только крепежные отверстия в кресте... В 1991 г. во время очередного восхождения на шпиль, к Ангелу, нашли два послания в капсулах: одно оставили мастера Журавского, а второе — альпинисты 1957 г. Если первое написано людьми, гордыми за дело рук своих и даже содержит справку об истории строительства и реставрации колокольни, то второе, запечатанное в бутылку из-под лимонада, соответствует духу того времени: «Мы... работали по реставрации шпиля Петропавловской крепости. Работа сделана плохо, т. к. начальство не заботилось о нас. Платили мало. Сроки были сжатые, к 23 июня в честь 250-летия Ленинграда. Остается 5 дней до сдачи объекта, а конца работы и не видать. Спешим уехать на Кавказ. Нас ждут великие дела в горах, мы все альпинисты. Привет следующим восходителям».⁶¹ Что-то оставили в капсуле нынешние верхолазы?

⁵⁹ Журавский Д. И. Описание работ по возведению верхней части колокольни Петропавловского собора в Санкт-Петербургской крепости // Журнал Главного управления путей сообщений и публичных зданий. 1860. Кн. 1. С. 1—71.

⁶⁰ Ознобшина Т. Н. К вопросу о сооружении шпиля и создании четвертого Ангела Петропавловского собора // КЗ. Вып. 2. С. 193.

⁶¹ Две находки / Публ. Е. И. Лелина // КЗ. Вып. 2. С. 196—202.